

Когда шаханшах Шапур II „построил город Карка де Ледан, он привел пленных с разных мест и поселил в нем“¹. Но этого было мало. Практика подсказывала и другую меру. Шаху „показалось хорошим“ смешать пленных с местным населением. Для этой цели „из всего народа, что в городах земель его державы“, он приказал „перевести по тридцать или около того родов“ в свой новый город и поселить их „среди них“, т. е. среди пленных. Расчет был сделан на то, что пленные „смешаются“ с этими родами.

Смешанные браки должны были создать „привязанность“, а также ослабить связь между военнопленными. При поселении военнопленных в новом городе они могли бы составить слишком большую и сплошную массу населения. Расселение среди них подданных Ирана должно было способствовать ассимиляции выведенных из империи пленных и тому, „чтобы им не легко было понемногу, путем бегства, удалиться в области, откуда их полонили“². „Так полагал Шапур по своим соображениям“, добавляет автор жития, но „путем смешения пленных с народами“ произошло другое, а именно христианство получило значительное распространение среди городского населения Ирана. Об этом свидетельствует ряд источников. „Как и прочие роды из разных мест, которых привели и поселили в городе по приказу Шапура, сына Хормизда, так и из Бехшапура, города в Фарсе, приводили. Среди тех, которых переселили из Бехшапура, был и блаженный Поси, его жена, его дети, его братья, его сестры, его домочадцы, их перевели и поселили в Карка де Ледан“³. Переселение совершалось, следовательно, целым родом, так как кроме жены и детей упоминаются братья и сестры Поси, которые составляли, таким образом, с ним одну большую семью, в которой Поси был „домовладыкой“. Такая большая семья сообща обслуживала и ту „базу“, о которой сообщал источник. Известное благосостояние Поси можно отметить и на основании того, что у него были домочадцы, „люди его дома“, которых переселили с ним вместе. Это могли быть люди, не только обслуживавшие его дом, но и подручные работники, занятые в мастерской своего хозяина.

Поси был ткачем и при этом „превосходным ремесленником“, его главной специальностью было изготовление парчи, шелка с золотом (в сирийском языке употреблено сочетание известного из греческих источников слова „метакса“ и „золото“). Он выработывал таким образом „украшенные“ ткани, т. е. узорчатые, с рисунками.

Шапур собрал всяких ремесленников из числа ромейских „пленных“, к которым принадлежал и Поси. Шаханшах использовал их для своих собственных шахских мастерских; как сообщает источник, „мастерские он поставил им около своего дворца в Карка де Ледан“⁴.

Одним из важнейших и чрезвычайно неясных в истории раннего средневековья является вопрос об организации ремесла. То, что в Иране ремесленники были организованы в своего рода корпорации, отмечалось нами в другой работе на основании подписей старшин разных ремесел под актами несторианских соборов⁵. Во главе отдельных отраслей производства находились старосты, старшины или главы (сирийское *sabe* и *rišane*). Известно, на какой значительной высоте в Иране находилось

¹ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 209.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ Н. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. Л., 1946, стр. 228—229.